

Кинчев: О "Дурне" и дурнях...

Интервью с Кинчевым — дело не из легких. То есть, к Кинчеву невольно относишься как к **ходячей легенде**, как к **мифическому герою** и **комплексуешь по этому поводу...** Поводом к этой беседе стал, безусловно, **выпуск нового альбома**, однако по ходу мы заговорили еще на одну **любопытнейшую тему**, с которой и начинаю...

Почему Кинчев не любит журналистов...

Общение со "звездой" для многих наших журналистов чревато двумя крайностями (неизвестно, какая из них более противная): либо, лопаясь от гордости завалиться в редакцию с радостным: «а вчера с Костяном Кинчевым бухали...» (хотя на самом деле Кинчев ни с кем вовсе не бухал — делать ему больше нечего!), либо потрясти свежевypушенной газетой: «Я вот на самого Кинчева наехал!» — и долго еще тащиться от сознания собственной крутизны. Другими словами, имена «звезд» становятся, чем-то вроде Эверестом, в тени которого греют бока обделенные славой, а потом делают круглые глаза и говорят: «Ах, этот Кинчев, он не любит журналистов!»

— Костя, я помню одну недавнюю заметку в "Живом Звуке"...

— А! Да, хороший тон был у заметки...Видимо, девушке автограф не дал, или интервью...(смеется).

— Так что же там на самом деле случилось?

— Да я не знаю, что там случилось! Шевчук пригласил меня на фестиваль — я приехал, сыграл и сразу же уехал. Отказался от съемок этого выступления, так как снимала фестиваль «Программа А», а мне не хотелось бы, чтобы эта программа имела со мною дело. Просто, много крови попила...

— Там, кажется, писали, что Кинчев проигнорировал Задерия (Святослав Задерий — основатель «Алисы» — И.Д.)

— Было слишком много народа и я его не увидел...

— А вы вообще поддерживаете с ним какие-то отношения?

— Ну да, если видимся, то разговариваем. Я рад, что у него сейчас свой проект, что он опять начал заниматься делом. А дружеских отношений мы, разумеется, не поддерживаем. Я вообще мало с кем поддерживаю дружеские отношения...

— Это из-за Вашей популярности?

— Нет! (Смеется, видимо, радуясь наивности вопроса.)

— Но ведь у каждого человека должны быть друзья?

— У меня есть друзья. Но с этими друзьями я рос в одном дворе. Таких друзей у меня осталось три-четыре человека. Вот это друзья. Кто еще друзья? Это — собратья по оружию.

написанные в 6-м веке до нашей эры в годы правления царя Хаммурапи. Строки из Библии. Суть такова: "Посмотришь на него — человек как человек, а внутри — город, дымящийся в руинах..."

— «Город, дымящийся в руинах» — это нравственное разрушение?

— Это то, что ты натворил по жизни...Это ведь — покаянный альбом. То есть, проповеди читать человеку недостойному негоже...Чтобы начинать читать проповеди, нужно самому быть чистым, как только что выпавший снег...

— Но, с другой стороны, к Вашим словам прислушались, к словам другого человека — нет, а к Вашим — да...

— Я нахожусь в стадии покаяния и исповеди, до проповеди мне еще далеко...

О герое с "синими волосами"

Таков уж мой "конек" в последнее время — рассматривать всех и каждого в контексте 90-х. Кинчев, в этом плане, особенно интересен — он был героем в век рок-н-ролла и бунта, какова же его роль в эпоху рэйва и декаданса?

— Вот вы, как "самый" рок-герой 80-х.

— Это глупости...

— Ну почему же? Я просто хотела сказать, что теперь-то мы живем в 90-е...

— Я понимаю! Но все же, "герой" — это не ко мне. Я к герою не имею ни малейшего отношения. А в том, что сейчас 90-е, я прекрасно отдаю себе отчет и живу по законам того времени, в котором нахожусь...

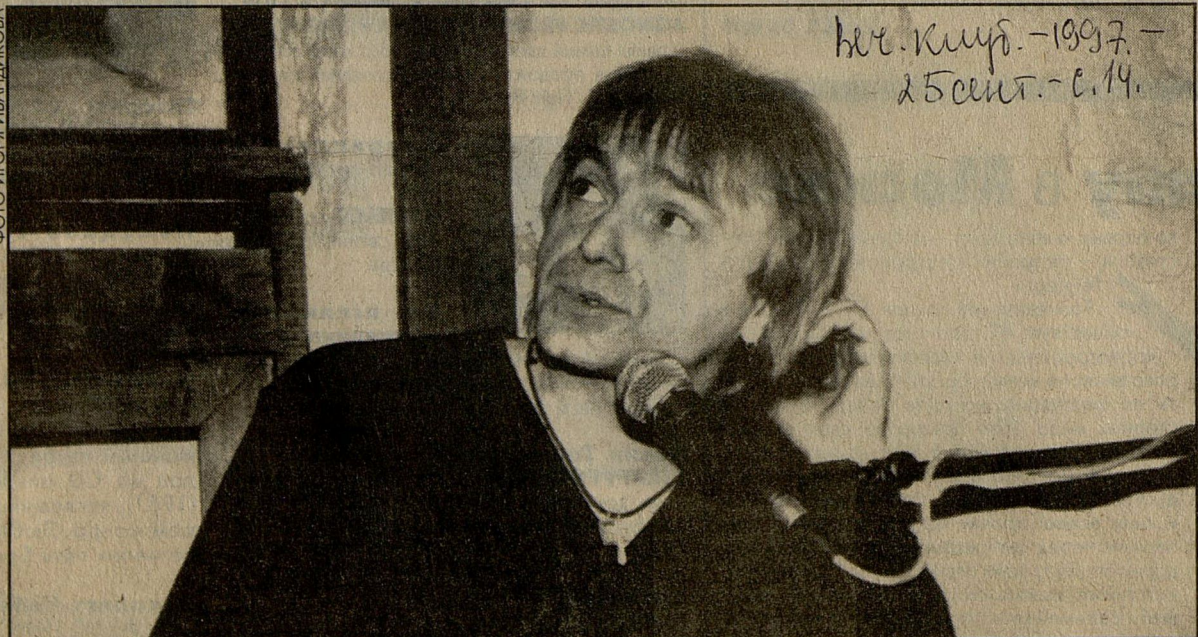
— И все же, я имела в виду, что герой 90-х, человек с синими волосами...

— Да, я понимаю, что ты имела в виду и сознательно увожу тебя от этой темы. Герой с синими волосами — и ради Бога! Ты, что, хочешь поговорить о танцевальной культуре?

— В том числе! А также и о унисексе...

— А я не знаю, что такое унисекс...

— Полумальчик — полудевочка...

Иск. Кинч. - 1997. -
25 сент. - с. 14.

То есть — Петю Самоилова я могу назвать своим другом. Есть еще друзья, вроде Рикшета, которые действительно друзья...

В этот момент, в комнату заходит Костина жена Саша и долго смеется над утренней прической Кинчева (мой визит в 12 часов утра поднял его с кровати). Мы долго еще обсуждаем «пороки» отечественной печати и приходим к единогласному мнению, что хорошими музыкальными изданиями в этой стране можно назвать только ОМ и новорожденный Fuzz (не считая за рекламу — что правда, то правда!) И разговор переходит в более «кинчевское» русло...

О новом альбоме и религии

— А вообще-то, рок-н-ролл и религия — совместимые вещи? — Православная церковь абсолютно терпима ко всему, потому, что понимает, что человек слаб в своих соблазнах, искушениях и зиждется весь храм — на любви и прощении. Сам внутри себя должен смириться — вот это сложно. Ощуаю себя партизаном в тылу врага.

— На новом альбоме "Дурень" эти темы как-то отражены?

— Только об этом весь альбом...

— Например, когда "хлеб и вино", да?

— Это на поверхности (Смеется). Внутри — все глубже. Одна "Печать зверя" чего стоит. На самом деле, надо глубже вникать в смысл. Я вкладывал сюда именно понятие веры и совместимости с рок-н-роллом. Мои ощущения на этой земле..., ощущения связи с небом... и ощущения связи с землей. Стоя на земле, голову поднимаешь вверх! Вот вся суть этого альбома, если кратко говорить. Получилось — не получилось? Не мне судить. Однако, именно эту идею я включил в понятие "дурень" и в песни. Это не просто набор песен, это работа, которая мне греет сердце... Эпиграфом к "Дурню" стоят строки,

— Андрогены? Суть в том, что андрогены — это ангелы. Бесполость в ангельском смысле слова я понимаю, люблю и признаю. А на земле Господь нас создал мужчиной и женщиной. Поэтому, мужчина должен быть мужчиной. А женщина — женщиной...

В тот самый момент, когда моя уверенность в том, что Кинчева не разговоришь на темы ультрамодной культуры достигает отметки 100%, Костя делает мне неожиданное предложение:

"Ты очень хотела услышать о танцевальной культуре? Вот, послушай!"

Из магнитофона доносятся звуки мягкой хаус-музыки: с изумлением смотрю на Кинчева — не может быть!

"Это альбом ремиксов в стиле техно, которые мы записали с Рикшетом и вскоре собираемся издать. Идея давно мучила Рикшета и он подбил меня на это дело. Конечно, стоять за ди-джейским пультом я не буду", — смеется Кинчев.

Мне еще долго не верится. Не верится и тогда, когда я рассказываю Галанину про фестиваль на Казантипе, мы долго обсуждаем возможных участников этого рэив-фестиваля в будущем году и, наконец, приходим к единому выводу: Кинчев!...

Однако, если серьезно, я сидела в большой комнате у Панфиловых, пила кофе, и думала о том, что вряд ли герой 90-х, ди-джей с синими волосами сможет написать и спеть песни Кинчева. А Кинчев взял и сделал хаус-альбом за вечер. И что же после этого — сиюминутность, а что — настоящая музыка? Очень правильную мысль высказала по этому поводу Саша Панфилова: "Русскому человеку нужно слово..." И ведь действительно, нужно...